

Экономическая наука и философия: прагматистский подход

В.М. Ефимов

Разделение науки и философии произошло в середине XVII века. Наука, как естествознание, взяло на вооружение экспериментальный метод, без которого она не мыслима. Философия же продолжала развиваться без опоры на эксперимент. Так продолжалось до середины XIX века, когда в философии возникло совершенно оригинальное направление, получившее название «прагматизм». Базой для прагматистской философии послужило знание реальных исследовательских практик в естествознании. Знание этих практик позволило прагматистским философам прийти к пониманию принципиальных черт процесса познания и его места в человеческой деятельности. Особенно большой вклад в такое понимание внес Джон Дьюи, распространив принципы выявленные при изучении естественнонаучных практик на свою социальную и политическую философию.

Основатель прагматизма, Чарльз Пирс, считал, что философ-прагматист должен быть «склонен думать обо всем так, как думают в лаборатории, а именно как о деле эксперимента», а Дьюи был уверен, что «философия должна прислушаться к школе естественных наук, она не должна опираться ни на какие данные, которые бы она не получила из их рук; и она не должна соглашаться внутри себя ни с каким методом исследования или размышления, который не был бы сродни тем, которые используются ежедневно в естественных науках». Дьюи считал, что человечество больше всего нуждается в способности суждений на основании *фактов*: «Мы нуждаемся, писал он, развить способность (и склонность) искать специфические (*particular*) виды решений с помощью особых (*particular*) методов для конкретных (*particular*) проблем возникающих в отдельных (*particular*) случаях». Такой подход позволяет избежать как крайнего радикализма, так и крайнего консерватизма, общей слабостью которых, по мнению Дьюи, является «их зависимость от огульных обобщений». Любой радикализм придерживается точки зрения, что все существующие институты – зло и от них нужно отказаться, а консерватизм считает, что все институты в основном разумны, если только мы «откроем и будем придерживаться их изначального смысла». И тому и другому, считал он «не удастся сфокусироваться на конкретных проблемах, возникающих из опыта, что позволяет захоронить эти проблемы под огульными обобщениями» не основанными на фактах. Традиционная экономическая наука, как она сложилась, начиная с физиократов, нацелена как раз на конструирование этих огульных обобщений. Это, в свое время, очень четко выразил Дж.С. Милль: «В определении предмета, которое мы попытались сформировать для науки политической экономии, мы характеризовали ее как по существу *абстрактную* науку и её метод как - метод *a priori*. Такой [метод] в понимании и преподавании [другим] всех самых выдающихся учителей, несомненно, является отличительной чертой [политической экономии]. Она ведет рассуждения и, как мы утверждаем, обязательно должна вести рассуждения от предпосылок, а не от фактов».

Отличие своей философии от других Дьюи видел в следующем: «Раньше социальные философии были общими, абстрактными и идеалистическими. Они строили свои аргументы вокруг таких общих концептов как индивидуализм, социализм, коммунизм. Они прибегали к таким огульным обобщениям, как «правительство полезно», «правительство бесполезно» или «институт частной собственности плох». Современная социальная философия избегает таких доктринерских позиций. Она имеет дело с индивидуальными случаями, с конкретными событиями и со связью между индивидуальными случаями и обобщениями. Её задача – формулирование пробных общих принципов из расследования (*investigation*) подобных индивидуальных случаев, а затем проверка обобщений путем их применения к еще имеющим место другим случаям». Как выразился Дьюи, «прогресс – это розничный бизнес, а не оптовый. Он осуществляется постепенно, а не сразу». Изменения осуществляют конкретные люди здесь и сейчас на основе знаний полученных и верных также здесь и сейчас. Вот именно так, можно сказать «по Дьюи», и действовали представители немецкой историко-этической школы и американского исходного институционализма, восстановлению традиций которых и посвящена моя книга «Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики».

Прагматистский подход к экономике, который и практиковался этими двумя школами, – это рассмотрение её как поток деятельности вовлечённых в неё людей. В потоке экономической деятельности можно выделить следующие четыре уровня: 1) когнитивный; 2) институциональный; 3) властный; 4) ресурсно-технологический. Если исследователя интересует прежде всего результат экономической деятельности в тот или иной момент (моменты) времени, то основное внимание он уделяет ресурсно-технологическому уровню. В противоположность этому, если исследователя интересует не конкретный результат экономической деятельности, а ее механизм, действующий в течение некоторого времени, то его внимание должно быть сконцентрировано на властном и институциональном уровнях. Если же исследователя интересуют изменения в механизме экономической деятельности, то основное внимание должно быть сфокусировано на институциональном и когнитивном уровнях. Количественный анализ материальных потоков (уровень 4) может помочь исследователю только задавать себе вопросы, а ответы на эти вопросы он должен искать на более высоких уровнях. И эти ответы исследователь может найти используя так называемы *качественные методы исследования*. Современные экономисты не владеют этими методами и в моей книге рассказывается что они из себя представляют.

По своему базовому образованию я - экономист-математик, и стал применять качественные методы исследования не потому, что не владел количественными, а из-за того, что понял их ограниченность. На самом деле, мастерски владеть качественными методами ничуть не легче, чем количественными. В начале своей карьеры экономиста-исследователя я очень радовался, если мне удавалось сконструировать абстрактные формальные модели оптимизационного типа и из манипуляции с символами рождался какой-то смысл. Однако будучи любопытным и очень мотивированным на то, чтобы сделать что-то полезное, уже после защиты кандидатской диссертации я пытался применить эти модели к конкретным объектам, и очень быстро понял их нереалистичный характер, что меня никак не могло удовлетворить. С тех пор я взял на вооружение качественные методы исследования благодаря которым мне удавалось выявлять фундаментальные закономерности функционирования изучаемых мною объектов, которые ускользали от глаз как консультантов, так и научных работников, не вступающих в непосредственный контакт с людьми практики.